

Владимир Нагирняк

ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА **КРАСНОЙ** АРМИИ и Вермахта

Владимир Александрович Нагирняк

Войсковая разведка

Красной Армии и вермахта

Серия «Военная разведка»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68797383

Войсковая разведка Красной Армии и вермахта / Владимир Нагирняк:

Яуза-пресс; Москва; 2022

ISBN 978-5-9955-1059-8

Аннотация

Несмотря на большую популярность в кино и художественной литературе, документально деятельность советской войсковой разведки в ходе Великой Отечественной войны практически не рассматривалась, а ее героические свершения скрыты под пеленой мифов и легенд, в первую очередь рожденных современным кинематографом. Новая книга известного военного историка на материалах не только российских, но и зарубежных архивов показывает реальные действия разведподразделений Красной Армии.

Читатели познакомятся со снаряжением и подготовкой войсковых разведчиков, различными аспектами службы, отбором кадров в разведподразделения, их подготовкой и материальным обеспечением, а также с теми проблемами советской войсковой

разведки, с которыми она столкнулась в начале войны, и способами их преодоления в ходе боевых действий. Автор показывает, что взятие разведчиками «языков» являлось не частной инициативой, а частью стратегической системы по определению группировки врага, как на всем фронте, так и на его отдельных участках. В книге приведены описания отдельных разведпоисков, закончившихся с различными результатами. Читатели смогут узнать, как они готовились, проводились и какие подвиги и трагедии были в жизни героев советской войсковой разведки, чьи имена до сих пор пребывают в неизвестности.

Кроме того, в книге описаны действия войсковой разведки вермахта как противника Красной Армии. Ее деятельность также все еще остается «белым пятном» в истории войны на Восточном фронте. Читатель сможет понять, насколько грозным противником для советских войск были немецкие разведгруппы.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

От автора	6
Войсковая разведка Красной Армии	14
Снаряжение и подготовка войсковых разведчиков	15
Глава 1	15
Из мирного времени в военное	15
Что носили разведчики	20
Вооружение и снаряжение разведчика	26
Что ели разведчики	32
Сухой паек разведчика	38
Выводы	40
Глава 2	44
«Случайные люди» и «трусливые шкуры»	45
Директивы и примеры	51
Приказ Сталина	61
Каким должен быть разведчик	64
Глава 3	69
Перемены необходимы	70
Автомат, пистолет, граната	76
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Владимир Нагирняк

Войсковая разведка

Красной Армии и вермахта

*Посвящается моим предкам Герою Советского
Союза гвардии подполковнику Дмитрию Нагирняку
и лейтенанту Павлу Нагирняку, а также всем
бойцам и командирам Красной Армии, отдавшим
свои жизни на фронтах Великой Отечественной
войны*

© Нагирняк В.А., 2022

© ООО «Яуза-пресс», 2022

От автора

Во все времена разведка на войне играла важную роль. Этот факт неоднократно отмечался знаменитыми полководцами и военными теоретиками прошлого. К примеру, в 1531 году Н. Макиавелли писал, что нет дела более достойного внимания хорошего полководца, чем попытка проникнуть в замыслы врага. Но для этого непростого дела военачальникам была нужна эффективная организация – военная разведка. Ведь, не обладая верными сведениями о противнике, командир не может отдавать боевой приказ.

Это правило оставалось справедливым и для Великой Отечественной войны. В Красной Армии считали, что военная разведка являлась совокупностью мероприятий военного командования всех степеней по добыванию и изучению сведений о противнике. В зависимости от масштаба и назначения поставленных задач ее подразделяли на стратегическую, оперативную и тактическую разведку.

Первая находилась в ведении верховного командования, и ее данные дополнялись сведениями второй и третьей. Оперативной разведкой ведало командование фронтов и армий, видевших ее цель в обеспечении принятия решений и проведения операций. Ее важнейшей задачей являлось раскрытие намерений противника, то есть где и чем он угрожает или может угрожать, а также определение, в чем заключают-

ся сильные и слабые стороны его плана действий.

Тактическая разведка – это то действие, которое постоянно должно было осуществляться единицами от армии до взвода включительно. Она способствовала получению данных о враге, необходимых для принятия решений командирами при организации оптимального противодействия противнику и эффективного использования своих войск в бою. При этом тактическую разведку подразделяли на агентурную и войсковую. Последняя являлась основным видом разведки и велась всеми родами войск. «Наставление по войсковой разведке» Красной Армии определяло ее ведение:

«– непосредственно боевой деятельностью войск.

– боевой деятельностью разведывательных частей, подразделений и органов /фотографированием, подслушиванием, поисками, засадами, налетами, боем, действиями в тылу противника/.

– наблюдение /командирское, наземное, при помощи специальной аппаратуры, воздушная/.

– осведомлением, то есть уточнением и добавлением всех имеющихся разведывательных данных сведений, получаемыми от партизан /допрос пленных, перебежчиков, прибывших с территории противника, изучение документов и трофеев, опрос местных жителей, разведка местности и изучением района действий.

Только бой позволяет наиболее достоверно выявить про-

тивостоящего противника»¹.

Вопросу захвата пленных и документов «Наставление» уделяло особое внимание, именуя его систематическим действием для войск и разведывательных органов. Показания пленных и сведения из документов считались одними из важнейших источников информации о противнике. Однако требуется дать пояснение, почему их считали таковыми. Как отмечал после войны генерал-майор ГРУ С. И. Сурин, сам факт захвата пленных, принадлежащих к той или иной части противника, как правило, свидетельствовал о наличии этой части в данном районе:

«В ходе Великой Отечественной войны как захватом пленных различных частей, дивизий, так и посредством допроса их на всех фронтах Советской Армии ежедневно подтверждалось и проверялось от сорока до шестидесяти номеров дивизий; это давало возможность в течение трех-четырех дней перепроверить всю группировку немецко-фашистских войск, находившихся на фронте непосредственно в первом эшелоне.

На основании показаний пленных, при умелом ведении допроса и тщательном изучении документов, отобранных у них, а также других материалов наши разведчики имели возможность судить о силе, составе, группировке, боеспособности и намерениях противника, о его укреплениях, системе огня, вооружении и политико-моральном состоянии. Все

¹ ЦАМО. Ф. 959. Оп. 1.Д. 231.Л.299.

эти сведения облегчали командованию общую ориентировку, помогали произвести наиболее правильную оценку силам противника и принять наиболее целесообразное решение»¹.

Таким образом, организация мероприятий по взятию языков отдельными частями и соединениями носила не частный характер, а являлась частью стратегической системы по определению группировки врага как на всем фронте, так и на его отдельных участках. Показания пленных и документы убитых вражеских военнослужащих позволяли советскому командованию проникать в замыслы противника, чтобы понять, проводит ли он перегруппировку сил для нанесения удара или нет.

Нужно отметить, что противник Красной Армии немецкий вермахт также уделял внимание захвату контрольных пленных для подобных целей, и не только для них. К примеру, в своей директиве от 2 января 1943-го войскам группы армий «Север» ее командующий Г. фон Кюхлер отмечал²:

«Сведения, получаемые от пленных, являются крайне важными не только для выявления намерений противника; они часто дают также важные цели для артиллерии и тя-

² *Сурин С. И.* Допрос военнопленных // [http://vrazvedka.ru/main/ learning/vopros-ob/surin.shtml](http://vrazvedka.ru/main/learning/vopros-ob/surin.shtml).

³ *Фельдмаршал Г. фон Кюхлер* после войны был арестован американскими властями и предстал на одном из трибуналов в Нюрнберге, организованных после Международного трибунала, как обвиняемый. Был приговорен к двадцати годам тюремного заключения за военные преступления и преступления против человечности, совершенные в Советском Союзе.

железного пехотного оружия – для ведения беспокоящего и уничтожающего огня в течение дня и ночи. Поэтому все действующие дивизии должны все время стремиться к захвату пленных»⁴.

Сравнив мнения противоборствующих сторон, можно прийти к выводу, что каждая из них видела в пленных важный источник информации. Поэтому неудивительно, что как Красная Армия, так и вермахт стремились к захвату пленных различными способами, среди которых важную роль играли разведки – поиск и силовая разведка. В этом случае в советских войсках возросла роль разведподразделений, отвечавших за эту задачу. Но кто же были люди, в них служившие и как они справлялись с этой задачей?

К удивлению, нужно констатировать, что, несмотря на большую популярность в кино и литературе, документально их деятельность практически не рассматривалась. Благодаря этому факту деяния советской войсковой разведки практически скрыты под пеленой мифов и легенд, рожденных особенно современным кинематографом. Данная книга призвана воздать должное реальным действиям советских разведподразделений, активно эволюционировавшим в годы Великой Отечественной и поднявшим свое мастерство с дилетантства до уровня настоящего профессионализма.

Читателям предстоит познакомиться с различными ас-

⁴ *Сурин С. И.* Войсковая разведка в немецкой армии // [http:// www.vrazvedka.ru/main/learning/razvedka/surin.shtml](http://www.vrazvedka.ru/main/learning/razvedka/surin.shtml).

пектами службы разведчиков, таких как отбор кадров в разведподразделения Красной Армии, их подготовка и материальное обеспечение. Кроме этого, книга затрагивает проблемы советской войсковой разведки, с которыми она столкнулась в начале войны, и способы их преодоления в ходе боевых действий. Но это было бы невозможно сделать без конкретных примеров. Поэтому в книге приведены описания отдельных разведпоисков с различными результатами. На ее страницах читатели смогут узнать, как они готовились, проводились и какие подвиги и трагедии были в жизни героев советской войсковой разведки, чьи имена уже долгое время пребывают в неизвестности.

Одновременно данная книга содержит раздел, где имеется описание действий войсковой разведки вермахта как противника Красной Армии. Нужно отметить, что, несмотря на прошедшее время, ее деятельность все еще остается белым пятном в истории войны на Восточном фронте. Но несколько примеров из боевого опыта немецкой разведки позволят узнать, как немцы готовили и проводили разведпоиски для взятия контрольных пленных, а также раскроют причины успешности их акций. Безусловно, их описание не претендует на полное раскрытие этой темы. Однако из приведенных примеров читатель сможет понять, насколько грозным противником были немецкие разведгруппы, а также к чему приводило отсутствие бдительности у советских войск на передовой.

Для данной книги основным источником информации о советской войсковой разведке времен Великой Отечественной войны стали документы фондов Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) РФ, опубликованные на сайтах «Память народа», «Подвиг народа», а также электронного банка данных (ОБД) «Мемориал». Сведения о действиях войсковой разведки вермахта и противодействии немецких частей советским разведгруппам были почерпнуты из копий трофейных документов вермахта, хранящихся в фондах Национального управления архивов и документации (NARA) США, а также из документов 500 фонда ЦАМО РФ, опубликованных на сайте российско-германского проекта по оцифровке германских документов в архивах Российской Федерации.

Хотелось бы выразить признательность своим коллегам-историкам и исследователям, изучающим историю Великой Отечественной войны, оказавшим мне существенную помощь во время работы над данной книгой:

благодарю Дмитрия Пескина за неоценимую помощь в работе с немецкими документами и в их переводе на русский язык;

благодарю Александра Полищука за предоставление мне ряда немецких документов из его коллекции, а также за ценные консультации по работе с ними;

благодарю Николая Смирнова за ценные консультации о работе и структуре штабов немецких частей и соединений;

благодарю Валерия Смирнова и Александра Антошина за ценные консультации о боевых действиях в Заполярье в 1942-1943 годах;

благодарю Артема Рубченко за помощь в изучении действий советских разведчиков Южного фронта в 1942 году;

благодарю Валерия Замулина за ценные консультации о действиях советских войск во время боев в районе станции Поныри летом 1943 года;

благодарю редактора военно-исторического интернет-портала Warspot Полину Бубину за помощь в редактировании текста книги, когда он первично публиковался на портале в виде отдельных статей.

Владимир Нагирняк

Войсковая разведка Красной Армии

Снаряжение и подготовка войсковых разведчиков

Глава 1

Что брать с собой в разведку?

Профессия разведчика тяжелая и сложная. При выполнении разведывательных заданий ему приходится преодолевать трудности и терпеть лишения. Конечно, боец разведподразделений должен быть подготовлен к этому. Однако важную роль в выполнении им поставленной задачи играют его снаряжение, вооружение и снабжение продовольствием. В годы Великой Отечественной войны Разведывательное управление Генштаба Красной Армии уделяло внимание этому вопросу, давая в своих наставлениях указания по питанию, обмундированию и оснащению оружием войсковых разведчиков. Благодаря этим документам мы можем узнать о том, как разведчики снаряжались, одевались и что брали с собой, выходя в разведку.

Из мирного времени в военное

О том, как относились в Красной Армии к снаряжению разведчика до войны, известно немного. Одним из источни-

ков информации здесь является книга К. И. Оглоблина и В. Н. Кушнарченко «Разведка стрелковых подразделений», изданная в СССР в 1936 году и рассчитанная на младший и средний командный состав стрелковых подразделений. Однако, давая немало толковых указаний по организации пешотной разведки с примерами действий в различных случаях боевой обстановки, ее авторы довольно скупо описывали подготовку подразделения к разведке в плане его снаряжения.

К. ОГЛОВЛИН В. КУШНАРЕНКО

разведка стрелковых подразделений

ОБЩЕОБЩЕПОПУЛЯРНОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Одно из довоенных учебных пособий по ведению разведки, изданное в СССР в 1936 году. Его авторы – два бывших офицера российской императорской армии Константин Оглоблин и Вячеслав Кушнаренок, ставшие позднее командирами РККА. Данная книга является их второй совместной работой, так как в 1933 году уже увидело свет «Пособие по разведке стрелковых подразделений» этих авторов. Полковник Оглоблин был помощником начальника 1-го отдела РУ штаба РККА (июль 1927 -февраль 1929 г.), а позже преподавателем, затем руководителем по тактике КУКС по разведке при том же управлении (февраль 1929 – июль 1934 г.). Кроме его совместных книг с Кушнареном, до войны им была написана еще пара учебных пособий по разведке для пехоты. Во время войны и после нее служил в Управлении военно-учебных заведений Красной Армии

В частности, Оглоблин и Кушнаренок рекомендовали каждому бойцу брать с собой не более 200 патронов и четыре-шесть ручных гранат, а для ручного пулемета иметь по десять дисков или по пять лент для станкового. Кроме этого, каждый разведчик должен был взять с собой индивидуальный перевязочный пакет и противогаз, а при необходимости подразделению нужно было иметь несколько ножниц для резки проволоки или плетеных матов для ее преодоления. Описанию же одежды и продовольствия разведчиков авторы уделили лишь три предложения:

«Для маскировки разведчиков берутся маскхалаты, летом камуфлированные, зимой белые.

д) Проверить наличие продовольствия и фляг с кипяченой водой.

Продовольствие брать в зависимости от длительности разведывательной работы»⁵.

Из таких общих рекомендаций можно сделать вывод, что в мирное время подготовка разведчиков Красной Армии носила больше условный характер. К сожалению, это подтвердилось в первые месяцы Великой Отечественной. Увы, но и после ее начала в Красной Армии еще долго не понимали ни значения разведки, ни того, что на войне никому, кроме разведчика, не приходится больше преодолевать трудностей и терпеть лишения.

Изменения в лучшую сторону в данном вопросе произошли после приказа № 0072 «О состоянии органов войсковой разведки и о мероприятиях по улучшению ее боевой деятельности», отданного наркомом обороны (далее – НКО. – *Прим. автора.*) 19 апреля 1943 года. В приказе И. В. Сталин затронул различные сферы жизнедеятельности разведки, включая материальное обеспечение и питание разведчиков. После этого офицерами Разведывательного управления Генштаба Красной Армии (далее – РУ ГШ КА. – *Прим. автора.*) был создан целый ряд публикаций, содержащих на-

⁵ Оглоблин К. И., Кушнарченко В. Н. Разведка стрелковых подразделений. М. : Госвоениздат, 1936. С. 7.

ставления по подготовке и ведению разведки на фронте.

Эта литература стала плодом труда генштабистов, собравших и обобщивших опыт действий разведподразделений за несколько лет войны. Особенно среди работ выделялась брошюра «Организация разведки в тылу врага» полковника С. И. Сурина, ставшая для разведки настоящей библией. Она содержала в себе много полезной и нужной информации, в том числе касающейся и таких важных нюансов, как обмундирование, еда и различное снаряжение разведчиков, необходимые им для выполнения заданий. Рассмотрим их подробнее.

Что носили разведчики

Обмундирование разведчиков, отправлявшихся во вражеский тыл, должно быть доброкачественным, тщательно подогнанным по росту и как можно более облегченным, но не в ущерб сохранению тепла. В зимнее время Сурин рекомендовал носить ватные шаровары и ватную тужурку с меховым жилетом, с надетым сверху белым масккостюмом. Летом же разведчик мог надеть камуфлированный масккостюм непосредственно на нательное белье, а вместо сапог носить «кожаные чувяки (*посталы*)». Обувь разведчика должна была быть крепкой, хорошо подогнанной и ни в коем случае не новой. Кроме всего прочего, ему полагалось брать на задание плащ-палатку и запасные носки или портянки.

Соавтор Оглоблина по разведывательным пособиям, генерал-майор Вячеслав Кушнаренок. Во время войны командовал 221 стрелковой дивизией. Кавалер шести орденов, включая ордена Ленина

Лыжники РККА перед разведвыходом. Карельский перешеек.

Советско-финская война. Автор снимка В. Темин. Разведчики экипированы для лыжного похода, одеты в валенки, имеют ватное обмундирование и белые мешки на поясе неизвестного назначения

Надо сказать, что изложенное в брошюре Сурина совпало с мнением офицеров-разведчиков действующей армии.

К примеру, вот что писал об одежде своих подчиненных начальник разведки 250 стрелковой дивизии (далее – сд. – *Прим. автора.*) майор Быстров:

«Летняя форма одежды должна состоять из гимнастерки, брюк, плащ-палатки и маскхалата. Обувь должна быть легкая, хорошо пригнанная по ноге.

Зимой разведчиков целесообразно обеспечивать специальным обмундированием и обувью: ватными брюками, телогрейками, валенками и сапогами, шапкой-ушанкой, меховыми перчатками и теплым нательным бельем»^{6,7}.

Кроме этого, существовали и другие рекомендации по обмундированию при действиях на различной местности. Офицер Генштаба полковник Андреев в статье «Разведка в горно-лесистой местности» писал об этом следующее:

«Осенью в ночное время в горах очень холодно, поэтому разведчики должны быть легко одеты, но тепло. Особенно тщательно рекомендуется подгонять обувь. На подошву обуви надеваются специальные когти, которые позволяют разведчику передвигаться по крутым каменистым склонам»⁸.

Кстати, об обуви разведчиков. Любопытное дополнение о

⁶ ЦАМО. Ф. 1534. Оп. 0000001. Д. 0072. Л. 21.

⁷ Здесь и далее при цитировании документов сохранена ориг. орфография, за исключением написания фамилий и названий населенных пунктов заглавными буквами. – *Прим. автора.*

⁸ ЦАМО. Ф. 9853. Оп. 0000001. Д. 0015. Л. 57.

ней сделал подполковник Поташников в своей статье «Подготовка разведчика», опубликованной в сборнике «Войсковая разведка» (выпуск № 10, 1945 г.):

«Обувь должна быть легкая, хорошо пригнанная по ноге. Желательно, чтобы разведчики были обуты в сандалии или в тапочки с утолщенной подошвой. В болотистой и песчаной местности лучше надевать ботинки и матерчатые краги. В сапогах передвигаться труднее, – на болоте в них набирается вода, при переползании в голенища набирается песок. При движении по воде сапоги производят шум. В качестве обуви можно также использовать подогнанные по ноге резиновые чулки»⁹.

Таким образом, вышеупомянутые авторы наставлений и статей по войсковой разведке сходились в том, что летняя обувь выходившего на задание разведчика должна быть легкой, бесшумной и даже нестандартной для армейского обмундирования.

Отметим также, что в некоторых случаях разведчики могли действовать и во вражеском обмундировании. Однако такой способ рекомендовалось применять с большой осторожностью. Бойцам в чужой форме требовалось отлично знать поведение неприятельских солдат в строю, вне строя и в боевой обстановке. К примеру, если разведчики притворялись немцами, хотя бы одному из них необходимо было хорошо владеть немецким языком.

⁹ <http://www.vrazvedka.ru/training/razvedka/116-sbornik15.html>.

Вооружение и снаряжение разведчика

Вне всякого сомнения, оружие и снаряжение бойца разведподразделения должны соответствовать условиям, в которых ему приходилось действовать. Поэтому данному вопросу в наставлениях и учебных пособиях по разведке в Красной Армии уделялось особое внимание. В частности, описывая методику действий стрелкового взвода в разведпоиске, Оглоблин и Кушнаренко в своем довоенном пособии рекомендовали следующее:

«Бойцы должны иметь винтовку, 6-8 ручных гранат и 12-25 винтовочных патронов. Для ручного пулемета берутся 3-4 диска, которые несут бойцы из состава группы обеспечения, в которой имеется пулемет. Кроме того, каждый боец имеет противогаз, индивидуальный пакет и обязательно цветную повязку на рукавах или другой отличительный знак.

Основное снаряжение для поиска составляют ножницы, 2 ракетницы, 2 точно выверенных часов, по 1 компасу и электрическому карманному фонарю у командира каждой группы, носилки для раненых»¹⁰.

Однако война расставила свои акценты на вооружении разведчиков. Винтовка перестала быть их главным оружием, уступив место автоматам и пистолетам. Впрочем, совсем она

¹⁰ Оглоблин К. И., Кушнаренко В. Н. Указ. соч. – С. 110-111.

не исчезла, так как считалось желательным, чтобы у выходящей на задание разведпартии 15-20 % ее личного состава имели винтовки. В целом же вооружение разведчиков зависело от поставленной перед ними задачи и состава их группы или отряда. По этому поводу в своей брошюре полковник Сурин отмечал следующий факт:

«При любых действиях каждый разведчик снабжается автоматом с двумя запасными магазинами, 4-6 ручными гранатами, кинжалом (финкой), 2-3 комплектами боеприпасами, 2-3 индивидуальными пакетами. Сержантский и офицерский состав, кроме того, должны иметь пистолеты или наганы, компасы, карты крупного масштаба и электрофонарями».

Советский сапер-разведчик из 35 гв. сп с щупом.
Заполярье, 1944 г.

Если в разведку отправляется разведывательная партия силою взвод, рота с задачей вести в тылу врага бой (в целях разгрома штаба, узла связи, склада, захвата населенного пункта, моста, узла дорог и т. д.) то она обеспечивается также и групповым оружием – ручными или станковыми пулеметами, ротными минометами, ВВ, противопехотными и противотанковыми минами, противотанковыми ружьями»¹¹.

В последнем случае Сурин рекомендовал на три-пять разведчиков также выдавать компас, малую саперную лопату, малый саперный топор, бинокль, перископ «Разведчик», походную аптечку с запасом лекарств и перевязочных средств. Также они обеспечивались средствами для преодоления препятствий – миноулавливателями и ножницами для резки проволоки, а на случай встречи с танками бойцам полагалось иметь противотанковые гранаты и бутылки «КС». В случае если отряд брал с собой рацию, то для охраны радистов выделялись два разведчика.

¹¹ ЦАМО. Ф. 3209. Оп. 0000001. Д. 0021. Л. 20-21.

Советские разведчики на склоне хребта Муста-Тунтури.
Заполярье. 1943 г.

Советские разведчики спускаются по склону в Карпатах.
1944 г. Автор снимка А. Шайхет

Отдельно отметим, что, собираясь в разведку, приходилось уделять внимание разным мелочам. К примеру, разведчикам нужно было взять с собой тонкий прочный шнур, который использовался для связи внутри ядра группы в ненастную погоду. Когда видимость и слышимость ухудшались, то *«сигналы передаются натяжением или ослаблением шнура, а также резким дерганием его»*. Кроме того, шнур мог быть использован для связывания пленных. О том, что в разведке мелочей не бывает, свидетельствует уже упомянутый подполковник Поташников:

«Не нужно забывать и такую, казалось бы, «мелочь»,

как веревки и кляп. Известно много случаев, когда из-за отсутствия под рукой этих «мелочей» приходилось отказываться от захвата пленного»¹².

И, конечно, разные нюансы экипировки и вооружения разведчика приходилось учитывать в привязке к действиям на местности. Так, полковник Андреев отмечал, что для ведения разведки в горах кроме обуви с «когтями» для спуска или подъема по крутым склонам бойцам требовались заостренные палки или багры, а также веревки. Кроме того, «горные» разведчики использовали гранаты системы Миллса, уже хорошо себя зарекомендовавшие себя в боях в горах.

Надо сказать, что гранате в разведке уделялось особое внимание не только в Красной Армии, но и в вермахте. К примеру, 20 января 1944 г. немецкая разведгруппа (далее – РГ. – *Прим. автора.*) пыталась напасть на советский пулеметный расчет в полосе обороны 277 сд. Вовремя заметив врага, пулеметчики открыли огонь, отбив нападение. Немцы отошли, оставив на поле боя труп своего солдата. При его осмотре *«у последнего оказалось 10 ручных гранат, из которых 8 было за поясом и 2 в руках»*¹³.

Что ели разведчики

С 20 сентября 1941 г. в Красной Армии были введены но-

¹² <http://www.vrazvedka.ru/training/razvedka/116-sbornik15.html>.

¹³ ЦАМО. Ф. 1573. Оп. 0000001. Д. 0081. Л. 2.

вые продовольственные нормы суточного довольствия для ее личного состава, делившиеся на 14 категорий. Однако их описание в приказе НКО № 312 от 22.09.1941 г. дает понять, что среди них не существовало ни одной нормы для бойцов разведподразделений. Похоже, что в первые годы войны они снабжались по норме № 1, предназначенной для красноармейцев и командиров боевых частей действующей армии, за исключением летного и технического состава частей ВВС Красной Армии. Проще говоря, разведчики питались так же, как пехотинцы.

Ситуация с довольствием разведподразделений изменилась 19 апреля 1943 г., когда вышел упомянутый приказ НКО № 0072. Он содержал указание установить за разведчиками питание по норме № 9, предназначенной для всех военных училищ сухопутных и воздушных сил, а также для рядового и младшего начсостава авиадесантных войск Красной Армии. Однако новая норма продержалась за разведчиками недолго. 22 июня 1943 г. вышел новый приказ НКО № 0384, отменивший нововведение:

Выдача горячей пищи на советской полевой кухне. 1943 г.
Автор снимка Н. Боде

Наименование продуктов	Вос в граммах
Хлеб из ржаной и обойной муки: для зимнего времени (октябрь - март)	900
для летнего времени (апрель - сентябрь)	800
Мука пшеничная 2 сорта	20
Крупа разная	140
Макаронны-вермишель	30
Мясо	150
Рыба	100
Соевая дезодорированная мука	15
Комбикорм и сало	30
Масло растительное	20
Сахар	35
Чай	1
Соль для приготовления пищи	30
Овощи	
картофель	500
капуста свежая или квашеная	170
морковь	45
свекла	40
лук репчатый	30
коренья, зелень, огурцы	35
Итого	820
Томат-паста	6
Лавровый лист	0,2
Перец	0,3
Уксус	2
Горчичный порошок	0,3
Махорка	20
Спички (коробок в месяц)	3
Курительная бумага (охижек в месяц)	7
Мыло для туалетных надобностей (в месяц)	200

Норма № 1 суточного довольствия красноармейцев и начсостава боевых частей действующей армии, начиная с 20 сентября 1941 г.

Наименование продуктов	Вес в граммах
Хлеб из ржаной и обойной муки: для зимнего времени (октябрь - март)	500
для летнего времени (апрель - сентябрь)	400
Хлеб пшеничный из муки 2 сорта	300
Мука пшеничная 2 сорта	20
Крупа разная	80
Рис	40
Макароны вермишель	20
Мясо	150
Рыба	80
Комбинир и сало	10
Масло коровье	50
Масло растительное	5
Сахар	50
Чай	1
Кофе суррогатный	3
Соль для приготовления пищи	30
Овощи: картофель	500
капуста свежая или квашеная	150
морковь	30
свекла	40
лук репчатый	30
коренья, зелень, огурцы	35
Итого	785
Томат-паста	6
Фрукты сушен.	15
Лавровый лист	0,2
Перец	0,3
Уксус	2
Горчичный порошок	0,3
Мука картофельная	5
Мыло для гигиенических нужд (в месяц)	200

Норма № 9 суточного довольствия по курсантскому пайку, действующая с 20 сентября 1941 г.

«Учитывая ряд ходатайств военных советов фронтов и просьбу начальника Разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии генерал-лейтенанта Кузнецова Ф.Ф., во изменение приказа НКО №0072 от 19 апреля с. г. приказываю:

Подразделения войсковой разведки на фронте довольствовать не по норме № 9, как указано в приказе, а по норме № 1, с выдачей дополнительно к норме № 1:

сахара 15 граммов

сала-шпиг 25 граммов

*хлеба 100 граммов
водки 100 граммов*

Водку выдавать только в дни выполнения боевых заданий»¹⁴.

Кстати, о водке. Ее выдача разведчикам перед заданием порой давала отрицательный эффект. Так, 20 марта 1944 г. разведпартия (далее – РП. – *Прим. автора.*) 277 сд проводила ночной поиск для взятия контрольного пленного. Прорыв проход в проволочном заграждении, она проникла в немецкую траншею, сделав там засаду. Когда показался вражеский патруль, разведчик Никулин повел себя неосторожно, чем привлек к себе внимание немцев. Патруль дал в его сторону автоматную очередь и бросил три гранаты. Никулин был тяжело ранен, но товарищи сумели вынести его в свое расположение под вражеским огнем. Оказалось, что инцидент произошел, потому что Никулин был пьян:

«Задача была не выполнена, благодаря неосторожности кр-ца Никулина, который идя на задание, выпил водку, полученную у своих товарищей, что привело к неосторожному поведению и преждевременному обнаружению пр-ком»¹⁵.

Из этого следует, что далеко не все разведчики употреб-

¹⁴ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943-1945 гг. М. : ТЕРРА, 1997. URL http://militera.lib.ru/docs/da/nko_1943-1945/06.html.

¹⁵ ЦАМО. Ф. 1573. Оп. 0000001. Д. 0081. Л. 27.

ляли положенную им водку, выходя на задание. Увы, как водится, этим могли воспользоваться любители выпить вроде упомянутого бойца.

Сухой паек разведчика

В зависимости от условий, характера выполнения задач и физических нагрузок нормальная калорийность суточного потребления пищи в разведке может составлять: летом до 4000 ккал, а зимой – до 5000 ккал. Для соблюдения этих условий питания разведподразделения получали сухой паек, содержащий набор продуктов, удовлетворявший суточную потребность организма в таких условиях. Кроме питательности, эти продукты должны были быть не скоропортящимися и иметь как можно меньший вес и объем, чтобы дать возможность разведчику взять с собой больше боеприпасов и не затруднять его маскировку и подвижность.

В своей брошюре полковник Сурин рекомендовал разведчикам обращать также внимание на следующие нюансы их питания при выполнении задания:

«Все продукты, как правило, должны быть подобраны с таким расчетом, чтобы их можно было употреблять в пищу без варки (сливочное масло, шпиг, сахар, шоколад, сухая колбаса, концентраты, печенье, белые сухари)»¹⁶.

Как показала практика войны, с учетом общего груза во-

¹⁶ ЦАМО. Ф. 3209. Оп. 0000001. Д. 0021. Л. 21.

оружения и снаряжения разведчик мог взять с собой продовольствия не более чем на 5-6 суток. Учитывая этот факт, Сурин рекомендовал бойцам разведподразделений особенно хорошо питаться перед выходом в разведку, чтобы будущее возможное недоедание не отразилось на состоянии их организмов.

Отметим также еще один любопытный факт из жизни разведки. В годы войны ее деятельность стала предметом внимания ученых, дававших разведчикам интересные советы со точки зрения науки. В частности, советский профессор К. Х. Кекчеев, как специалист в области физиологии и психофизиологии, рекомендовал бойцам перед ночными поисками хорошо отдыхать и обязательно справлять свои естественные надобности по следующей причине:

«Отмечено рядом авторов (акад. П.П. Лазаревым, А.Я. Голдфельд, М.И. Сизовым и нами), что трудная мышечная работа несколько снижает чувствительность ночного зрения. Поэтому представление отдыха или возможности уснуть перед выходом в дозор или разведку, если, конечно, обстоятельства это позволяют, даст возможность чувствительности глаза вновь достигнуть нормы.

Следует также обратить внимание на необходимость опорожнения кишечника и мочевого пузыря перед выходом в ночную разведку или перед ночным полетом, так как эксперименты в лабораториях показывают, что растяжение полостных органов влечет за собой ухудшение ночного зре-

ния»¹⁷.

Одновременно с этим Кекчеев рекомендовал иметь в пайке разведчика таблетки со «слабыми вкусовыми (кисло-сладкими) раздражителями», которые при их употреблении влекут к значительному повышению чувствительности ночного зрения. Также ученый считал необходимым включение в пищевой рацион разведчиков продуктов, содержащих в достаточном количестве витамин А, полезный для зрения, в частности, сливочное масло. И, как указано в брошюре Сурина, оно входило в паек разведпартий и отрядов, действовавших во вражеском тылу.

Выводы

В завершение отметим, что документы и литература, касающиеся деятельности войсковой разведки Красной Армии, говорят о ее эволюции в годы войны. Это можно понять по разнице отношения к подготовке разведчиков в плане их снаряжения, вооружения и питания. Суровое военное время требовало поменять отношение к разведке, сделав его более серьезным, чем это было до войны и в первые военные годы. Изменения не замедлили сказаться на качестве работы разведподразделений, что повысило боеспособность Красной Армии.

¹⁷ Кекчеев К. Х. Психофизиология маскировки и разведки. М. : Советская наука, 1942. С. 69.

Конный разведчик Петр Кириллович Кирейчиков на Карельском перешейке.

Советско-финская война. 30 ноября 1939 г. Автор снимка М. Редькин

Сбор и обобщение боевого опыта позволили создать рекомендации и наставления, оказавшиеся полезными войсковым разведчикам. Появление таких документов и учебных пособий регламентировало выбор необходимого снаряжения, оружия и обмундирования как в общем плане, так и для действий на конкретной местности или при выполнении конкретной задачи. Кроме того, собранный в них опыт стал весьма ценной базой знаний для подготовки подразделений войсковой разведки советских вооруженных сил после войны.

По просьбе фотокорреспондента Натальи Боды разведчик демонстрирует навыки по маскировке среди полевых ромашек. Оригинальное название фото «В разведке»

Отдельно отметим эволюцию в вопросах питания разведчиков как в обычной обстановке, так и во время их выходов на задания во вражеский тыл. Если в начале войны бойцы разведподразделений воспринимались как обычные солдаты, то по прошествии времени командование Красной Армии изменило к ним отношение. Ведь, как писал в 1944 г. один из офицеров советской войсковой разведки, *«никому на войне не приходится больше разведчика преодолевать трудности и лишения, он всегда подвергается риску и опас-*

Глава 2

«Я бы с ним в разведку пошел»

Войсковая разведка является важным инструментом для планирования и ведения боевых действий. Ее главная задача – добывание достоверной информации о противнике и ее изучение. Поэтому на исполнителей, в частности, бойцов разведподразделений, ложится большая ответственность за сбор сведений. Требования к этим бойцам предъявляются высокие: разведке нужны лучшие

люди, из которых специальная подготовка сделает толковых и грамотных профессионалов. Увы, но вышесказанное плохо соотносится с разведчиками Красной Армии начала войны. В это время вопрос кадров для войсковой разведки стоял остро, а качественная эволюция личного состава проходила трудно. За опыт и знания, в том числе о критериях отбора солдат и офицеров, разведподразделениям пришлось заплатить немалой кровью. Неудивительно, что слова «я бы с ним в разведку пошел» были для разведчиков Красной Армии не пустым звуком.

¹⁸ ЦАМО. Ф. 1573. Оп. 0000001. Д. 0081. Л. 18.

«Случайные люди» и «трусливые шкуры»

В декабре 1940 г., накануне войны, высший руководящий состав Красной Армии провел совещание, на котором обсуждались различные вопросы управления войсками во время боевых действий и подготовки войск к ним. Тогда многие советские военачальники отметили в своих выступлениях бедственное положение разведки. К примеру, командующий войсками Дальневосточного фронта Г. Штерн заявил:

«Очень слаба разведка – пехотная, артиллерийская, танковая, химическая и все виды разведок»¹⁹.

Увы, к началу войны в Красной Армии сложилась парадоксальная ситуация: войсковая разведка существовала, но качество ее работы было низким. Одной из причин сложившегося положения стало отсутствие документов, регламентирующих действия разведки, – уставы и наставления включали в себя лишь общие положения, не содержавшие конкретики. Это не замедлило сказаться как на подготовке разведчиков, бывшей весьма условной, так и вообще на понимании их роли военачальниками различных рангов.

¹⁹ Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1-2). Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23-31 декабря 1940 г. М.: ТЕРРА, 1993. URL // <http://militera.lib.ru/docs/da/sov-new-1940/19.html>.

Генерал-полковник Григорий Штерн. Репрессирован и расстрелян 28 октября 1941 г. Посмертно реабилитирован

Другой причиной были кадры. На момент войны стрелковой дивизии полагалось иметь разведывательный батальон, в штат которого входили 273 человека, 16 танков, 10 бронемашин, 7 мотоциклов. В штат стрелковых полков входили пеший и конный разведвзводы – 32 и 53 человека. Но гладко это выглядело только на бумаге, так как в реальности разведподразделения частей и соединений были недоукомплектованы личным составом, а имевшийся не всегда был качественным. В результате уже летом 1941 г. в Красной Армии отказались от разведбатов, заменив их разведротами.

Первые месяцы войны показали, что войсковая разведка работает неэффективно. Многие командиры использовали разведчиков не по назначению, привлекая их к участию в боях как пехоту. В результате малочисленный состав разведподразделений таял на глазах и уже не мог выполнять возлагаемые на него требования. Из-за этого к ведению разведки стали привлекаться стрелковые подразделения, и ее качество снизилось.

Безусловно, такая ситуация не устраивала командование и штабы, не получавшие нужных сведений о противнике. Попытки ее исправить предпринимались уже спустя месяц с начала боевых действий. Характерным примером служит приказ штаба 27 армии (далее – А. – *Прим. автора.*), потребо-

вавшего в конце июля 1941 г. от своих соединений навести порядок в разведке:

«1. За последнее время продолжают практику посылки в разведку случайных людей. Эти случайные команды вместо того, чтобы разведать врага и захватить пленного, чаще всего возвращаются с пустыми руками, не имея никаких сведений.

ШТААРМ ПРИКАЗАЛ: В течение 2-х дней при полках создать охотничьи команды из состава лучших, смелых, находчивых и проверенных бойцов. Составы охотничьих команд создать 25-30 чел., имея во главе лучшего среднего командира и полит, руководителя.

2. В целях установления действительного состояния разведорганов при полках создать постоянные разведгруппы, куда включать опытных бойцов и начальников. По возможности группы доводить до штатного состава.

Разведгруппы использовать только по своему назначению»²⁰.

Впрочем, командиры дивизий и без таких приказов уже начали осознавать значение разведки. Увещеваниями, разъяснениями и угрозами они пытались стимулировать в частях понимание важности добывания информации. В частности, командир 115 сд полковника. Машошин не стеснялся в выражениях в отношении своих подчиненных, которые в течение месяца не только не взяли ни одного пленного, но и не

²⁰ ЦАМО. Ф. 3036. Оп. 0000001. Д. 0005. Л. 64.

изучили ни систему обороны противника, ни его тактику. В своем приказе от 5 ноября 1941 г. комдив отметил, что донесения из его частей неправдивы: в них силы противника либо преувеличивают, либо недооценивают, а разведка их штабами организовывается непродуманно, и в постановке ею задач «сквозит шаблон». В результате РГ их не выполняют и несут потери. В отношении же разведчиков Машошин указал следующее:

«Тактические приемы действия противника не изучаются – если противник применяет освещение ракетами ночью и ведет автоматический огонь, трусая за свою шкуру наши разведчики зачастую принимают за везде видящего и все знающего противника, на самом деле противник не только не знает о действиях нашей разведки, но даже и не видит. Все эти преувеличиваемые факты отдельных трусов и паникеров приводят к растерянности и к невыполнению поставленных задач»²¹.

Одним из требований командира 115 од по устранению недостатков в разведке была комплектация разведподразделений лучшими бойцами из числа коммунистов и комсомольцев и осуществление контроля за этим процессом со стороны командиров и политработников.

Впрочем, находились и положительные примеры попыток наладить качество работы разведки за счет правильно подобранных кадров. 15 ноября 1941 г. начальник штаба 1 сд

²¹ ЦАМО. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 36. Л. 18-19.

НКВД майор Бурмистров докладывал в штаб 8 А о следующих мероприятиях:

«Отобраны 35 чел. лучших разведчиков и с ними проводятся специальные 15-дневные учебные сборы (...) Для проведения занятий на сборах выделены лучшие командиры.

3. Приняты меры к скорейшему укомплектованию разведподразделений в частях дивизии. В этом вопросе встречается большая трудность, так как наличные людские ресурсы, из которых можно было бы отобрать хороших разведчиков все исчерпаны»²².

Из донесения Бурмистрова следовало, что разведрота дивизии имела всего лишь 66 из 203 человек, положенных по штату. В полках по той же причине отсутствовали разведвзводы, а их обязанности взяли на себя лучшие стрелки батальонов. Подводя итоги принятых мер, Бурмистров писал:

«Таким образом разведподразделения в частях дивизии по существу будут формироваться вновь из числа прибывающего в дивизию пополнения, а основой этого формирования будут 35 чел. разведчиков проходящих в настоящее время сборы.

Что же касается руководящего нач. состава-разведчиков в полках, т. е. должности ПНШ-2, то они в октябре месяце были укомплектованы полностью: Все эти лица раньше на разведовательной работе не были, поэтому требуют постоянной помощи, которая и оказывается им шта-

²² ЦАМО. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 75. Л. 300.

Директивы и примеры

Надо сказать, что проблема кадров разведки уже волновала Генштаб Красной Армии. Об этом свидетельствует директива его начальника Б. М. Шапошникова №154523, отправленная всем фронтам и армиям в апреле 1942 г. В отношении подбора кадров для войсковой разведки она гласила:

«1. Немедленно доукомплектовать разведывательные подразделения, отобрав в них соответствующих смелых и храбрых командиров и бойцов. Отбору должно предшествовать тщательное изучение каждого командира и бойца с точки зрения его соответствия качествам разведчика.

2. Организовать систематические занятия с разведчиками и не допускать использования их не по прямому назначению. (...)

4. Укрепить инициативными людьми разведывательные органы штабов частей и соединений.

5. При организации и проведении разведки руководствоваться новым наставлением по полевой службе штабов, утвержденным мною 17 марта с.г., разосланным в настоящее время войскам»²⁴.

Отметим, что появление данного наставления стало на-

²³ ЦАМО. Ф. 202. Оп. 5. Д. 538. Л. 4-5.

²⁴ Там же. Л. 301.

стоящим прорывом для работы штабов Красной Армии. Оно включало в себя подглаву «Разведывание», содержащую общую информацию, как организовывать разведку и обрабатывать полученные сведения. Однако войска пока не получили от Генштаба никаких наставлений о ведении разведки и подготовке разведчиков. В результате все указания о пополнении разведподразделений лучшими бойцами и командирами стали лишь полумерами в устранении имевшихся проблем.

Чтобы понять качество подготовки разведчиков, обратимся к примерам Юго-Западного (далее – ЮЗФ. – *Прим. автора.*) и Волховского (далее – ВолхФ – *Прим. автора.*) фронтов конца 1942 – начала 1943 г.

1 гвардейская армия (далее – гв. А. – *Прим. автора.*) 3-го формирования была создана осенью 1942 г. на базе 4 резервной армии. Разведку в ней пришлось создавать фактически с нуля, так как в резервной армии практически не было людей:

«К началу формирования войск группы Кузнецова многие дивизии не имели НО-2 их помощников, а полки ПН Ш-2.

Разведроты дивизий имели по 10-15 человек с одним средним командиром, полковые взводы пешей и конной разведки имели по 3-5 чел. разведчиков и столько же коней»²⁵.

Разведотдел создававшейся армии должен был в кратчайшие сроки ликвидировать «недостачу». С 4 по 10 октября 1942 г. спешно проводился набор людей в разведку с задачей выбрать из войск наиболее качественных бойцов. К 10 октября разведподразделения армии были укомплектованы на 90 %. После этого началась подготовка свежееиспеченных разведчиков, длившаяся месяц. Но, так как никаких рекомендованных свыше методик не было, разведотдел разработал свою программу подготовки, где основной упор делался

²⁵ ЦАМО. Ф. 232. Оп. 590. Д. 144. Л. 1.

на практику:

«Разведчики научились практически скрытному передвижению, резке проволоки, преодолению препятствий, разминированию м/полей, захвату «языка», полностью овладели своей б/техникой и вооружением»¹.

Из этого следует, что их подготовка проводилась с нуля и она напоминала усиленную пехотную подготовку с некоторым уклоном на разведдеятельность. Теоретические занятия с разведчиками на разъяснение их задач, включавшие наблюдение, подслушивание, агентурную работу с местным населением, не проводились, а тактика действий РГ в разных ситуациях практически не изучалась.

Пробелы в знаниях сказались на качестве работы разведчиков во время Среднедонской наступательной операции, ставшей боевым крещением для 1 гв. А. Во время нее новоиспеченные разведподразделения старались как могли выполнять поставленные задачи. Однако недостатки подготовки часто мешали им в этом:

«Разведка выявила свои слабые стороны, бессилие перед укрепившимся пр-ком. Слабости разведчиков заключались в том, что после форсирования Дона они не встречали перед фронтом никакого сопротивления, и вскоре забыли элементарные правила ведения разведки, многим казалось, что стремительное движение вперед решает успех и шли без

подготовки, без продуманного плана»²⁶²⁷.

Такая неосторожность вела к потерям при контакте с врагом. Кроме того, убыль разведчиков была связана с их неправильным использованием. В ряде случаев они продолжали играть роль стрелковых подразделений, что приводило к росту потерь таких ценных кадров.

Подобная ситуация происходила на Волховском фронте, о чем свидетельствует уже взгляд снизу. Вот что писал о количестве и качестве полковой разведки неизвестный разведчик из 65 сд (цитируемый ниже текст восстановлен автором, так как в документе он частично зачеркнут. – Прим. автора.):

«Это было в конце 1942 и в начале 1943 г. в 28-30 км пр-ае Новгорода под дер. Мясной Бор. Тогда я была во взводе пешей разведки 60 сп 65 кед командиром развед.отделения. Против нашей части занимала оборону часть противника, которую даже не знали точную нумеровку, оборону пр-ка также плохо изучили, так как пр-к здесь прочно стабилизировал свою оборону за 10 месяцев. Действия разведки ограничивались из-за неопытности ведения ее личным составом и недостаточной опытностью командного состава.

Личный состав не был подобран – командование не придавало должного значения изучению состава взвода. Развед. взвод 60 сп только использовали во-первых, это язык, а во-вторых, организация засад и больше ничего. Подробным изу-

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. Л. 2.

чением обороны противника путем наблюдения, подслушивания и т.д. занимались недостаточно. Развед. взвод нашего полка много терял людей, не принося почти ценных сведений для части, тем самым ограничивалась дальнорichtigkeit ком-ра части. Подбором личного состава в январе 1943-го занялся сам комполка подполковник Кузнецов, из стрелковых подразделений отобрали лучших членов кандидатов в ВКП(б), комсомольцев в число последних вошел и я.

За короткий промежуток времени подготовили новый состав взвода, ознакомили со значением и ведением разведки и в конце того же месяца произвели ночной поиск. Первая задача стояла перед взводом – то поимка пленного – задача не была полностью выполнена, т.к. новый состав взвода еще невнятно овладел опытом разведки»²⁸.

²⁸ ЦАМО. Ф. 1455. Оп. 1. Д. 11. Л.38.

НАСТАВЛЕНИЕ
ПО
ПОЛЕВОЙ СЛУЖБЕ ШТАБОВ
КРАСНОЙ АРМИИ

ВОЕНИЗДАТ НКО СССР

1 9 4 2

Наставление по полевой службе штабов, утвержденное начальником Генштаба Красной Армии Шапошниковым 17 марта 1942 г., содержало общие положения по разведке, касавшиеся командиров и начальников штабов соединений, частей и отчасти начальников разведывательных отделений

Советские конные разведчики получают задание от командира в степи под Сталинградом, Ноябрь-декабрь 1942 г. Автор снимка Семен Фридлянд

Как видно из этих примеров, командование уровня полк – армия было поставлено перед фактом плохой работы своей разведки и пыталось устранить на месте вскрытые недостатки. Однако попытки привести в порядок разведподразделения и добиться от них качественного выполнения по-

ставленных задач успеха все еще не приносили. Несмотря на требования комплектовать их лучшими из лучших, разведчики были плохо обучены и действовали шаблонно. Этот факт был отмечен в директиве Управления войсковой разведки Генштаба от 1 декабря 1942 г., которая указывала на следующие недостатки их подготовки:

«6. Во всей системе разведывательной службы придерживаются шаблона. Не практикуются и не популяризируются изысканные методы и формы ведения войсковой разведки. Разумные примеры не находят быстрого применения и не становятся достоянием всех разведчиков. Недостаточно изучаются приемы и методы ведения разведки противником и войсковые разведчики недостаточно обучаются мерам противодействия (...)

12. Учеба разведчиков проводится не организованно, обычно рассказом. Показа и практических занятий, особенно ночных, недостаточно. Часты срывы занятий. Учебных полей части не имеют. Опыт проведенных боевых операций в учебе не используется.

13. Командиры дивизий и полков все еще недостаточно руководят учебным процессом войсковых разведчиков и их боевой деятельностью, а поэтому слабо знают противостоящего противника, степень его укреплений и характер инженерных сооружений. Под час оперируют данными большой давности, причем данные о противнике штаба полк-дивизия часто расходятся с данными РО штаба Армии (22 А)

14. Недостаточно проводится воспитательная работа с войсковыми разведчиками в звене батальон-полк, не ведется повседневная работа по насаждению крепкой воинской дисциплины среди разведчиков-бойцов и командиров. Вопросам улучшения питания, отдыха и насаждению культуры должное внимание не уделяется»²⁹.

Приказ Сталина

Труды генштабистов не пропали даром. 19 апреля 1943 г. нарком обороны издал приказ № 0072 «О состоянии органов войсковой разведки и мероприятиях по улучшению ее боевой деятельности». В нем Сталин отметил, что командиры частей и соединений не уделяют войсковой разведке должного внимания, часто используя разведчиков не по прямому назначению. Военнослужащим разведподразделений не давалось никакого предпочтения в «деле материально-бытового обеспечения и награждения». В результате отсутствовал стимул, чтобы в них шли «лучшие бойцы и командиры, желающие проявить себя в области разведки»³⁰.

²⁹ ЦАМО. Ф. 3539. Оп. 0000001. Д. 0133. Л. 113-114.

³⁰ ЦАМО. Ф. 1647. Оп. 1. Д. 26. Л. 55.

Разведчики 27 гвардейской стрелковой дивизии Павел Силентьев и Виктор Кривоногов. Кавалер ордена Славы 3-й степени, гв. сержант Силентьев во время выполнения задания был тяжело ранен и умер 23 ноября 1944 г. Гвардии старшина Кривоногов прослужил в разведке своей дивизии с 1942 г. до конца войны и стал одним из разведчиков – полных кавалеров ордена Славы. Фото из личного архива Бухенко В. Ф.

В число различных причин низкого уровня боевой деятельности разведывательных подразделений и органов разведки нарком включил комплектацию кадрами и их подготовку. По мнению Сталина, последняя до сих пор была по-

настоящему не организована. Чтобы исправить сложившееся положение, он приказал принять следующие меры.

- К 10 мая 1943 г. укомплектовать разведподразделения на всех фронтах из числа инициативных командиров и красноармейцев, *«способными быть настоящими разведчиками, в том числе и добровольцами из военнослужащих»*³¹.

- В целях улучшения подготовки кадров для разведки при Высшей специальной школе Красной Армии сформировать факультет для работников разведотделов фронтов и армий. На высших разведывательных курсах готовить командиров-разведчиков для полков, дивизий и армий. Из числа выпускников пехотных училищ отбирать наиболее способных курсантов для работы в органах войсковой разведки с прохождением специальной месячной программы перед отправлением в войска. На курсах младших лейтенантов создать учебные подразделения для подготовки командиров разведрот и разведвзводов.

- Начальнику Разведывательного управления Генштаба разработать систему поощрений и оплаты для командиров и бойцов разведчиков. Кроме этого, перевести все подразделения войсковой разведки на систему повышенного питания.

- Организовать выпуск разведывательной отечественной и иностранной литературы с целью повышения теоретического уровня разведчиков.

³¹ Там же.

Приказ Сталина был доведен вплоть до командиров полков включительно. Он побудил к работе в военной машине Красной Армии заржавевший механизм войсковой разведки. Однако нельзя сказать, что этот приказ стал панацеей. Требовалось еще время для исправления ошибок и внедрения новой системы работы разведки, включая отбор и подготовку ее кадров. В этом положительную роль сыграли публикации РУ ГШ КА, отправлявшего в войска материалы по ведению разведки, обобщавшие полученный боевой опыт.

Каким должен быть разведчик

В 1943 г. РУ ГШ КА начало разработку «Наставлений по войсковой разведке» – важнейшего документа для разведорганов и разведподразделений Красной Армии. В нем воедино были переплетены теория и боевой опыт, на которые опирались авторы при создании этого материала. «Наставление» отличалось от предыдущих документов тем, что полностью регламентировало действия разведчиков, четко разъясняя им их задачи, описывая различные виды разведок.

Генерал-майор Сурин Сергей Иванович, еще будучи в звании майора. В годы войны работал в разведотделе Крымского фронта, возглавлял 1-й отдел Разведуправления Генштаба Красной армии.

Автор нескольких учебно-методических пособий по войсковой разведке

Разведуправление продолжало снабжать войска учебно-методическими материалами, разъяснявшими роль разведки и ее действия на различной местности (лесной, горной и т. п.), а также в тылу противника. Большую роль в появлении этих наставлений сыграл начальник 1-го отдела РУ ГШ КА полковник Сергей Иванович Сурин. Будучи малоизвестной личностью в истории Великой Отечественной, Сурин внес большой вклад в становление советской войсковой разведки, написав несколько важнейших наставлений для разведчиков во время войны. Благодаря его трудам мы можем понять, какими же должны быть бойцы и командиры разведподразделений.

Если задаться вопросом о главном качестве разведчика, то ошибкой будет думать, что это смелость, храбрость или ловкость. Главная задача разведчика – это информация, а его навыки – лишь инструменты для ее добывания. Поэтому разведчик прежде всего обязан быть *«безукоризненно правдивым, ибо всякое вранье и искажение разведывательных данных – преступление»*³².

А вот для добывания информации разведчику нужен набор следующих качеств: он должен быть смелым, решительным, тактически грамотным, уметь владеть собой, сдержи-

³² ЦАМО. Ф. 3209. Оп. 0000001. Д. 0021. Л. 20.

вать волнение при грозящей опасности и на основе здоровой оценки обстановки принимать правильное решение. К примеру, не поддаваться панике под вражеским огнем:

«Малоопытные разведчики при отходе часто ведут себя беспокойно, не учитывая обстановки, стараются как можно быстрее достигнуть местоположения своего подразделения. Быстрота, несомненно, нужна, но при этом разведчики должны действовать разумно, исходя из реальных возможностей».

Опытные разведчики говорят, что надо уметь вести себя под вражеским огнем. Заметил стрельбу со стороны противника – выясни, откуда он бьет, в каком направлении летят пули, какова плотность огня»³³.

Поэтому важной чертой характера разведчика должно быть хладнокровие, чтобы действовать активно и всегда наверняка. Боевая инициатива у него должна сочетаться с отличным знанием техники действий. В нужный момент любой разведчик из вышедшей на задание РГ должен был способен заменить своего командира. По мнению полковника Сурина, такие высокие положительные качества разведчика не рождались сами по себе, а *«они воспитываются и приобретаются боевой практикой»*. Но для появления такой практики очень важна боевая подготовка:

«Разведывательные подразделения, в которых постоянно проводится серьезная боевая подготовка разведчиков,

³³ Там же. Л. 26-27.

знают слабые и сильные стороны противника, успешно выполняют и боевые разведывательные задачи»³⁴.

Командиры отделений взвода пешей разведки 356 гвардейского стрелкового полка гвардии старший сержант Анатолий Густов и гвардии младший сержант Антон Ларионов ведут наблюдение. За время войны оба разведчика были отмечены правительственными наградами: Густов - медалью «За отвагу», орденами Красной Звезды и Славы 3-й степени, Ларионов – медалью «За отвагу», орденом Славы 3-й степени.

³⁴ Там же. Л. 20.

От качеств разведчиков перейдем к их навыкам. Будет ошибкой считать, что разведчики должны уметь все, раз им приходится действовать в разных условиях и на разной местности. Успех действий разведки во многом зависел не только от личных качеств бойцов и командиров, но и от их подготовки по специальности. К примеру, для ведения разведки в лесу нужны были следующие специалисты:

«Разведчик должен обладать хорошим слухом, зрением, уметь хорошо ориентироваться в лесу при помощи компаса, местным предметам и по небесным светилам. Он должен уметь разбираться во всех звуках и криках лесных обитателей, быстро и бесшумно передвигаться и лазить по деревьям.

Желательно подбор разведчиков производить из бойцов, которые ранее жили в лесных районах и из бывших охотников»³⁵.

Таким образом, вырисовывается портрет разведчика, близкий к созданному кино и литературой образу: смелый, разумный, хладнокровный боец, способный выполнить поставленную задачу и вернуться живым. Это описание вполне соответствует советским разведчикам конца войны, однако войсковой разведке Красной Армии довелось пройти нелегкий путь, чтобы на смену случайным людям пришли те, про кого любой боец мог сказать: «Я бы с ним в разведку пошел».

³⁵ ЦАМО. Ф. 204. Оп. 89. Д. 988.Л. 218.

Глава 3

Стрелять, как разведчик

Чем больше проходит времени с момента окончания Великой Отечественной, тем сильнее она обрастает мифами и легендами, которые плодят современные российский кинематограф и литература. Не избежала этого и войсковая разведка Красной Армии. Ее бойцы порой предстают некими суперпрофессионалами: они чуть ли не валят ударом кулака деревья и бьют белке точно в глаз из любого оружия. Но этот стереотип далек от реальности, где войсковые разведчики вовсе не напоминали современных супергероев. Изначально их подготовка не имела какой-либо заранее продуманной специфики – она развивалась в рамках требований, предъявляемых войной. Со временем все более очевидной становилась необходимость кардинальных изменений, о чем свидетельствует желание Главного разведывательного управления Генштаба Красной Армии пересмотреть основы подготовки разведчиков после окончания войны. Это было закономерно: опыт боевых действий требовал эволюции огневых учебных курсов для войсковой разведки. Первые шаги в этом направлении были сделаны в сентябре 1945 г.

Перемены необходимы

Во время Великой Отечественной обучение разведчиков владению огнестрельным оружием проводилось в рамках курсов огневой подготовки стрелковых подразделений. Проще говоря, бойцов разведподразделений учили тому же, что и простых пехотинцев, с небольшой поправкой на специфику их действий. В основе учебного процесса лежали изучение «Наставлений по стрелковому делу» довоенных лет, практические занятия и боевые стрельбы. Для лучшего понимания этого вопроса обратимся к плану огневой подготовки для стрелков, автоматчиков и пулеметчиков 65 А, утвержденному ее штабом 26 июня 1943 г. Согласно этому документу задачи обучения были следующие:

«Повышение огневой выучки мл. командиров и бойцов отдельно освоить материальную часть оружия и овладеть искусством меткой стрельбы из оружия, состоящего на вооружение пехотных подразделений»³⁶.

Учебная программа состояла из теоретических и практических занятий по 19 темам (без учета тем по станковым пулеметам). На каждую отводилось от двух до восьми учебных часов, включая боевые стрельбы (шесть часов). Исключением стали лишь приемы стрелковой разведки – им посвящалось десять часов. Эта тема состояла из четырех пунктов:

³⁶ ЦАМО. Ф. 1378. Оп. 0000001. Д. 0047. Л. 2.

«1. Изучение приемов наблюдения

2. Правила оценки местности и составление стр. карточек

3. Отыскание и указание целей

4. Определение места и положения целей по группам»³⁷.

Однако опыт войны показал, что войсковым разведчикам часто приходилось стрелять в условиях, разительно отличавшихся от тех, в которых действовали стрелки, автоматчики и пулеметчики линейных подразделений. Специфика применения оружия и условия, в которых действовали разведчики, требовали от них навыков стрельбы и умения обращаться почти со всеми видами огнестрела, которые простому пешехотинцу были вовсе не обязательны.

³⁷ Там же. Л. 5.

Разведчики 119 отдельной разведывательной роты гвардии ефрейтор Нумеровский М. А. и гвардии младший сержант Бобров Ф. П. готовятся стрелять с колена

Бойцам разведподразделений часто приходилось стрелять по неожиданно и быстро появившимся целям, чередуя ведение огня с броском гранаты, а также очень часто работать в ограниченном пространстве траншей, блиндажей, домов и т. п. Кроме того, разведчики в основном действовали группами и партиями, которые в зависимости от поставленной задачи имели разнообразное вооружение, начиная с одних лишь пистолетов и гранат, которыми были вооружены груп-

пы захвата, и кончая пулеметами, которыми, как правило, были вооружены группы прикрытия.

В связи с этим возник вопрос о пересмотре огневой подготовки войсковых разведчиков, поднятый после окончания войны Главным разведывательным управлением Генштаба Красной Армии. Так, начальник 3-го управления ГРУ генерал-майор Сурин считал, что в нее необходимо внести изменения с учетом специфики действий в разведке:

«Упражнения, предусмотренные действующими курсами огневой подготовки пехоты, полностью не способствуют обучению разведчиков в нужном направлении. На наш взгляд специфика применения оружия в разведке сводится, прежде всего, к тому, что разведчикам приходится вести огонь:

а) Преимущественно в движении, по внезапно появляющимся и быстро подвижным целям;

б) На близких дистанциях или в упор по целям, появляющимся и передвигающимся в самых различных направлениях и на незнакомой или недостаточно изученной местности;

в) С одновременной борьбой холодного оружия и без него;

г) чаще всего в условиях ограниченной видимости, а также траншеях, ходах сообщения, ДЗОТах и др. инженерных сооружениях пр-ка;

д) Иногда для того, чтобы обеспечить успешное выполнение разведывательной задачи, разведчик должен сохранить выдержку и не поражать огнем даже хорошо наблюдаемые им цели;

е) При действиях в разведке (поиск, налет) разведчики ведут огонь, преимущественно не управляемый командиром, следовательно, они должны уметь самостоятельно выбирать цели, определять их важность и дистанцию, решать огневые задачи и инициативно поддерживать взаимодействие с товарищами»³⁸.

Развивая свое мнение, Сурин писал, что исходя из указанных особенностей применения оружия разведчиками их огневая подготовка должна быть пересмотрена путем добавления в действующие курсы дополнительного ряда задач и упражнений. Для таких изменений требовалось больше информации. Поэтому 1 сентября 1945 г. генерал отправил запрос начальнику разведотдела Северной группы войск (Польша), где просил *«после широкого обсуждения и изучения этого вопроса»* выслать к 10 октября 1945 г. *«свои конкретные соображения по методике огневой подготовки разведчиков»* ³⁹.

³⁸ ЦАМО. Ф. 989. Оп. 0000001. Д. 0141. Л. 13.

³⁹ Там же.

Начальник разведки 10 гвардейской стрелковой дивизии
подполковник Николай Казьмин

Среди документов той поры удалось найти лишь несколь-

ко предложений от офицеров-разведчиков, из которых наиболее интересным выглядит предложение начальника разведки 10 гвардейской стрелковой дивизии (далее – гв. сд. – *Прим. автора.*) подполковника Казьмина. Надо отметить, что его разведчики за время войны накопили уникальный опыт. До 1945 г. дивизия воевала на Карельском фронте в Заполярье, а в конце войны – уже в составе 2-го Белорусского фронта. В результате ее разведподразделениям довелось действовать как в тундре, в условиях полярных дня и ночи, так и на побережье Балтики с ее пересеченной местностью, развитой системой рек и каналов и т. п. За время войны четыре разведчика дивизии стали полными кавалерами ордена Славы.

Автомат, пистолет, граната

Начальник разведки 10 гв. сд предложил шесть упражнений для отработки практических боевых стрельб: три одиночных и три групповых.

«Практика в стрельбе по появляющейся цели»

В этом упражнении с дистанции в сто метров ползущему разведчику нужно было стрелять по трем грудным мишеням, появившимся лишь один раз. В течение 7-10 секунд боец должен был дать три очереди из автомата (по три-четыре патрона) – по одной на мишень. Попадание в три цели

засчитывалось как «отлично», две — «хорошо», а одна — «посредственно».

«Практика в стрельбе по быстро перебегающему противнику»

Разведчику приходилось стрелять во время перебежек от укрытия к укрытию. Огонь велся стоя или с упора по двум ростовым мишеням, которые двигались одна за другой. За 7-10 секунд стрелку нужно было дать по ним две автоматных очереди (по три патрона) с дистанции в 50 метров. Если ему удавалось поразить обе цели в «голову» и «грудь», то упражнение считалось выполненным на «отлично». Если же пули пробивали на них «ноги» или «руки», то этот результат засчитывался как «хорошо». Оценку «посредственно» ставили, если поражалась лишь одна мишень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.